

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 14,90 ГРН, 14900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ

13

ЖОРЖ САНД

ВЕЛИКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА | АРИСТОКРАТКА ПО РОЖДЕНИЮ | ЗАЩИТНИЦА ЖЕНСКИХ ПРАВ

DeAGOSTINI

3

7

11

16

18

22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах	
Королевская кровь.....	3
Портрет на холсте истории	
От послушницы до журналистки.....	7
Отголоски имени	
Индиана, Лелия, Консуэло.....	11
...Ее запомнили такой	
«Старая женщина –	
...это другая женщина...».....	16
У всех на устах	
Темноглазая заговорщица.....	18
Сама за себя	
«Счастье зависит от самого человека...».....	22
Были и небылицы	
Дети века.....	24
Личное счастье,	
или За семью печатями	
Фантазия-экспромт.....	28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © DeAgostini Picture Library; 3: (верх) © DeAgostini Picture Library, (низ) © AKG/EastNews; 4: (вс) © AKG/EastNews; 5: (верх, лев.) © AKG/EastNews, (верх, прав.) © DeAgostini Picture Library, (низ) © DeAgostini Picture Library; 6: (верх) © DeAgostini Picture Library, (низ) © DIOMEDIA/INTERFOTO/Alamy; 7: (верх) © Photo12/EastNews, (низ) © DeAgostini Picture Library; 8: © DeAgostini Picture Library; 8–9: © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 9: (верх) © DeAgostini Picture Library, (низ) © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 10: (верх) © Photo12/EastNews, (центр) © AKG/EastNews; 11: (вс) © DeAgostini Picture Library; 12: (лев.) © EastNewsMedia, (прав.) © Photo12/EastNews; 13: © Photo12/EastNews; 14: (лев.) © Leemage/EastNews, (прав.) © DeAgostini Picture Library; 15: (лев.) © Leemage/EastNews, (прав.) © Album/EastNews; 17: © DeAgostini Picture Library; 18: © AKG/EastNews; 18–19: © DeAgostini Picture Library; 19: (вс) © DeAgostini Picture Library; 20: (вс) © DeAgostini Picture Library; 21: (вс) © DeAgostini Picture Library; 22: (верх) © Photo12/EastNews, (низ) © DeAgostini Picture Library; 23: (верх, лев.) © DeAgostini Picture Library, (верх, прав.) © DeAgostini Picture Library, (низ) © EastNewsMedia; 24: (верх) © Photo12/EastNews, (низ) © Leemage/EastNews; 25: (верх) © Photo12/EastNews, (низ) © Leemage/EastNews; 26: (верх) © Ирина Борсученко/Фотобанк Лори, (низ) © AKG/EastNews; 27: (лев.) © AKG/EastNews, (прав.) © Fine art/EastNews; 28: (верх) © DIOMEDIA/Lebrecht, (низ) © DeAgostini Picture Library; 29: (верх) © DeAgostini Picture Library, (низ) © EastNewsMedia; 30: (лев.) © Album/EastNews, (прав.) © DeAgostini Picture Library; 30–31: © EastNewsMedia; 31: © Leemage/EastNews.

Библиография:

Sand G. Histoire de ma vie. Paris, 2006 (Санж Ж. История моей жизни. Париж, 2006);
История зарубежной литературы XIX века / Под ред. Н. А. Соловьевой. М.: Высшая школа, 1991;
Моруа А. Жорж Санд. М.: Молодая гвардия, 1968. (Жизнь замечательных людей);
Санж Ж. Собрание сочинений: В 10 т. СПб.: Славия – СП «Интербук» – «Русь», 1992.

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 13, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Старший редактор: Олег Рассохин

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт,

а/я 245, «Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибушен Сервисиз»

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь в интернет-

магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.

По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01

Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Пабблишинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Сакаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ

Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381Р от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев,

а/я «Де Агостини», «История в женских портретах». Украина, 01033,

м. Київ, а/с «Де Агостини», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам

о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в Украине:

☎ 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк», 220037,

г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,

тел./факс: +375 17 2-999-260

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: + 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,

08500, Украина, Киевская область, г. Фастов,

ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение –

открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012–2013

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 18.04.2013

▲ История рода Авроры Дюпен была похожа на театральное представление: короли и принцессы, странствующие рыцари и бродячие артисты... В последние годы жизни Жорж Санд и ее сын Морис создали настоящий театр марионеток (на фото)

Приходит время, когда чувствуешь необходимость любви, исключительной любви! Нужно, чтобы всё происходящее имело отношение к объекту любви. Хотелось, чтобы в тебе были и прелесть и дарования для него одного...

Жорж Санд

КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ

Красивое имя Аврора Дюдеван мало кому известно. Однако многие слышали короткий мужской псевдоним Жорж Санд. Это имя красуется на обложках множества романов, без него не обходится ни один учебник по истории зарубежной литературы. Оно стало почти нарицательным, символизируя женщину, которая подражает мужчинам как в образе жизни, так и в манере письма. Порой этот образ доводится до гротеска – например, среди эпизодических персонажей романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» появляется огромная мужеподобная писательница, сочиняющая морские батальные рассказы под псевдонимом «Штурман Жорж»...

Необыкновенная

Между тем Аврора Дюдеван (в девичестве – Дюпен) была отнюдь не мужеподобной. В том и состоит ее заслуга, что, будучи изящной, красивой

и умной женщиной, которая всю жизнь могла прожить без забот за счет мужа или любовников, как было принято в ту эпоху, она разорвала привычный круг и начала сама зарабатывать на жизнь. При этом она не стремилась к исконно

▼ Юная Жорж Санд

женским местам прислуги или мелкой мастерицы, а получала деньги за свой литературный труд – вещь неслыханная во времена, когда писательство считалось прерогативой мужчин.

Столь же неслыханным было и поведение Жорж Санд – она не только взяла себе мужское имя, она еще и носила мужской костюм и мужскую прическу! (Справедливости ради стоит отметить, что начала будущая писательница это делать не ради эпатажа, а исключительно из любви к искусству, точнее, к театру – дорогие ложи были ей не по карману, а на дешевые места в партере пускали только мужчин. Кроме того, подобный наряд ей очень шел.) Жорж

Санд не скрывала своих романов – а в числе ее возлюбленных были такие знаменитости, как писатель Альфред де Мюссе и композитор Фредерик Шопен. В списке ее друзей – тоже громкие имена литературного и музыкального мира: Оноре де Бальзак, Александр Дюма, Ференц Лист...

Ведя столь яркий и независимый образ жизни, конечно, трудно было оставаться примерной женой и матерью – трудно, но возможно, в соответствии с обычаями света, на многое закрывавшего глаза. Однако Жорж Санд не желала лицемерить. Она добилась развода с мужем, что тоже было делом трудным и необычным. И наконец, самое главное – Жорж Санд не ограничилась тем, что изменила свою жизнь согласно своим принципам, она добивалась подобной свободы действий для всех женщин. В ее понимании феминизм – это борьба не за политическое равенство мужчин и женщин, а за равенство чувств, гражданское равенство в браке. Вопиющая разница в требованиях, которые общество предъявляло к мужчинам и к женщинам в браке, возмущала Жорж Санд до глубины души. Ее художественные романы и публицистические статьи, посвященные этой животрепещущей теме, сыграли важную роль в социальной жизни Франции в середине XIX века.

И не только в социальной – общепризнанным является тот факт, что Жорж Санд, подобно своей предшественнице французской писательнице Жермене де Сталь, в значительной мере повлияла на ход событий в истории родины. Жермена де Сталь участвовала в революционных событиях 1789 года, входила в оппозицию Наполеону; Жорж Санд называли

◀ Морис Саксонский, внебрачный сын Августа II Сильного, маршал Франции, знаменитый прадед Жорж Санд. Эти два портрета (этот и справа, Авроры Кёнигсмарк) висели в Ноане и производили глубокое впечатление на всех гостей. Художник Морис Квентин де Ла Тур, 1748 год

БЛАГОДЕТЕЛЬНАЯ ВДОВА

Будущая бабушка Жорж Санд, носившая то же имя – Аврора Дюпен, воспитавшая свою внучку вместо родителей и оказавшая на нее огромное влияние, заслуживает особого внимания. Едва ли не единственная в роду она вела добродетельный образ жизни. Выйдя замуж за пожилого военного Антуана де Орна, она вскоре после свадьбы осталась вдовой и ушла жить в монастырь, однако деньги, которые нужно было платить за пребывание там, быстро кончились. Пришлось вернуться в мир. Молодая вдова вращалась в высшем свете, участвовала в театральных постановках, прекрасно разбиралась в музыке и даже пела в опере, но при этом держала себя весьма скромно. Аврору часто навещал старинный друг семьи Дюпен де Франкёй, старше ее на тридцать лет, в конце концов сделавший ей предложение и получивший согласие. «Старый человек любит сильнее, чем молодой, и невозможно не любить того, кто любит вас так преданно, – писала в старости Аврора Дюпен своей внучке. – Я убеждена, что мне достался лучший период его жизни и что никакой молодой человек не сумел бы дать молодой женщине столько счастья, сколько он давал мне. Мы не расставались никогда, и ни разу я не испытала около него чувства скуки. Он был неиссякаемым источником ума, знаний, талантов...». Возможно, именно бабушкины рассказы сформировали у юной Авроры тот идеальный образ, который она тщетно искала столько лет. Все ее возлюбленные – чрезвычайно талантливые люди, но, как правило, на несколько лет моложе самой Жорж Санд. Скучать рядом с ними ей не приходилось – но не от переизбытка талантов, а от изобилия ссор...

▼ Аврора Дюпен де Франкёй, внебрачная дочь Мориса Саксонского, бабушка Жорж Санд. Внучку называли в ее честь, и в девичестве она носила такое же имя – Аврора Дюпен

▲ Аврора Кёнигсмарк, мать Мориса Саксонского, возлюбленная польского короля Августа II Сильного, прапрабабушка Жорж Санд. Именно ее притягивающие черные глаза унаследовала писательница

► Аврора Дюпен, будущая знаменитая писательница, в детстве. Задумчивый взгляд черных глаз, пленявший сердца многих, не изменился с течением лет

«музой революции» 1848 года: она издавала «Бюллетень Республики», призывала к участию в выборах, устраивала своих друзей комиссарами республики в провинции. Кто знает, какой оборот приняли бы оба раза революционные события, если бы в них не участвовали две эти женщины?

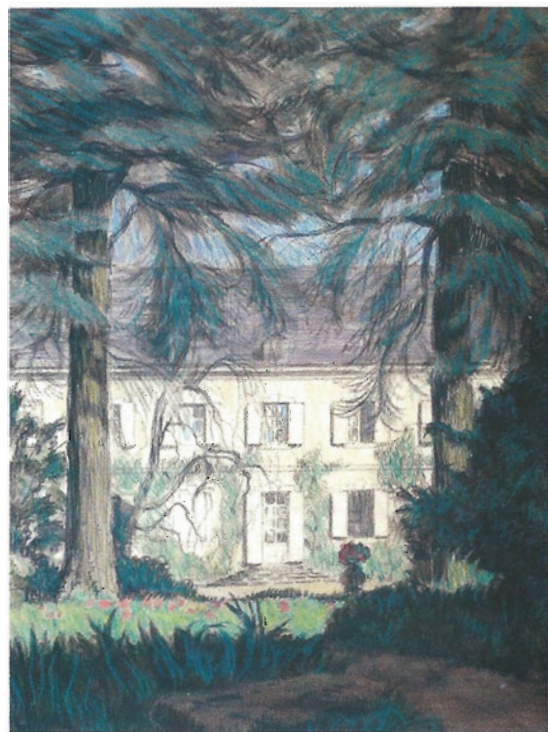
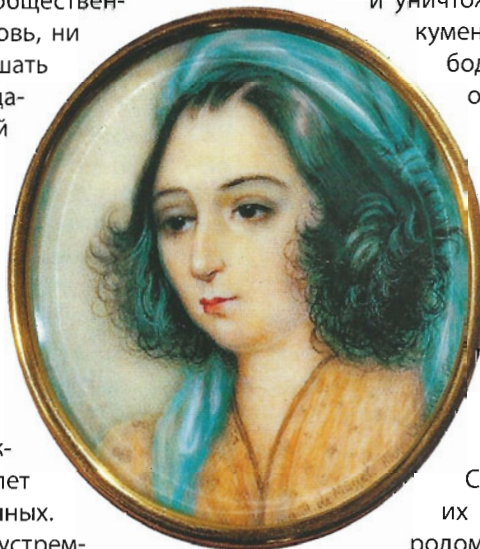
Но ни революция, ни общественная деятельность, ни любовь, ни даже дети не могли помешать Жорж Санд всей душой отдаваться главному делу своей жизни – литературному творчеству. Несмотря ни на какие перипетии и неурядицы, несмотря на кружащие голову влюбленности, она каждый день писала обязательные двадцать страниц. А порой и гораздо больше – посвящая своим книжным романам ночи напролет и забывая о романах личных. Такой яркий, живой, целеустремленный характер не мог возникнуть случайно. Рождение Жорж Санд было подготовлено многими поколениями ее предков, столь же ярких и знаменитых личностей.

Короли и танцовщицы

Об истории рода Жорж Санд можно было бы написать приключенческий роман или снять историческую мелодраму. Среди ее предков – европейские короли и странствующие комедиантки, отважные полководцы и изящные танцовщицы. Все мужчины – отчаянные соблазнительники, все женщины – красавицы и носят имя Аврора. В роду множество незаконнорожденных детей, которые обычно признаются отцами и воспитываются в роскоши. Прапрадедом Жорж Санд был курфюрст Саксонии и король польский Август II Сильный, которому родила сына Аврора де Кёнигсмарк, представительница известного европейского рода Кёнигсмарков – авантюристов и военных. Мальчик был наречен Морисом Саксонским и стал известен впоследствии своими военными и любовными похождениями. Он стал маршалом Франции, чуть было не женился на будущей русской царице Анне Иоанновне (надо отметить, что его мать когда-то давала прием в честь Петра I и совершенно очаровала русского императора), долгие годы покровительствовал парижской красавице Мари-Авроре и оставил ей внебрачную дочь Аврору.

После смерти второго мужа госпожа Аврора Дюпен перебралась вместе с 11-летним сыном Морисом (тоже семейное имя) в Париж. Там их в 1789 году и застигла революция. Госпожа Дюпен была арестована за хранение ценных бумаг, и юный Морис вместе со своим наставником Дешартром пробрался к тайнику и уничтожил компрометирующие документы. Мать благополучно освободили. Эти события навсегда останутся в памяти юноши и наложат отпечаток на всю его дальнейшую жизнь – честность и отвага станут его главными качествами.

В 1800 году Морис Дюпен знакомится с очаровательной молодой женщиной по имени Софи-Виктория – мягко говоря, совершенно незнатного происхождения. Жорж Санд так писала о встрече своих родителей: «Моя мать была родом из всеми презираемого бродячего цыганского племени. Она была танцовщицей, даже хуже этого – статисткой в самом ничтожном театрике на бульваре, но внезапно любовь богача помогла ей выбраться из этой гнусной среды; правда, следующее падение было еще ниже. Ей было уже за тридцать лет, когда мой отец увидел ее впервые, и среди какого ужасного общества! Мой отец

► Дом в Ноане, родовое гнездо Жорж Санд. Здесь она выросла, сюда приезжала и в трудные, и в счастливые времена, здесь умерла и была похоронена в этом парке

был великодушен! Он понял, что это красивое создание еще способно любить...»

Нечего и говорить, что госпожа Дюпен была категорически против подобного брака. Однако Морис, неоднократно заводивший интрижки (как и все мужчины в его роду), на сей раз влюбился не на шутку. Но и мать он любил горячо и преданно. Главным его желанием стало примирить двух женщин...

При ее рождении звучала музыка

В начале лета 1804 года Морис и Софи-Виктория, бывшая на последнем сроке беременности, приехали в Париж, чтобы узаконить свои отношения ради будущего ребенка. Они зарегистрировали брак в мэрии, ничего не сказав госпоже Дюпен, которая жила в своем поместье в Ноане. Вечером 1 июля 1804 года Морис играл на скрипке, а Софи-Виктория танцевала под музыку. Внезапно она почувствовала боль и вышла в соседнюю комнату. Буквально через минуту ее сестра Люси сообщила Морису: «У вас родилась дочь! При ее рождении звучала музыка, а мать была в розовом платье – значит, она будет счастливой!». Морис решил назвать дочку в честь любимой матери – Авророй. «Когда-нибудь она благословит девочку...» – мечтательно сказал он.

Именно девочка послужила поводом к примирению двух сторон. Госпожа Дюпен отказывалась признать брак и запретила молодым являться к ней в дом. Путем сложных интриг малышку удалось пронести в залу и положить на колени бабушке. Она узнала темные бархатные глаза и растаяла: «Бедное дитя!». Морис вбежал в комнату и бросился перед матерью на колени...

Вскоре был совершен и церковный брак, который госпожа Дюпен вынуждена была признать, но отношения между женщинами оставались натянутыми. Жорж Санд вспоминала, что

родители чувствовали себя свободно только в собственном доме, и она унаследовала от них «эту скрытую нелюбимость». Действительно, ее главным стремлением при начале каждого новых любовных отношений было обустроить свой дом, свое «гнездышко», где можно было бы скрыться от всех невзгод.

«Морис, сын мой»

Когда Авроре было четыре года, на семью обрушилось горе: любимый всеми тремя женщинами сын, муж и отец разбился насмерть, налетев ночью на лошади на груды камней. Мать и бабушка поневоле сблизились, но маленькая Аврора оставалась предметом их споров. Бабушка хотела воспитать из нее настоящую аристократку, наследницу поместья Ноан, с правильной речью, изящными манерами и тщательно подобранным гардеробом. Мать же находила всё это смешным и ненужным, поддерживала в дочери любовь к земле, к хозяйству, учила ее уличному парижскому жаргону... Однако она понимала, что свекровь может дать ее дочери гораздо больше – не только блестящее воспитание, но и наследство, годовой доход и поместье Ноан. Так было достигнуто соглашение: Аврора остается с бабушкой, а Софи-Виктория уезжает в Париж, где может видаться с дочерью несколько месяцев в году. Аврора тяжело переживала разлуку – она обожала мать и хотела стать для нее защитником после смерти отца, сожалея, что она не мальчик; бабушка тоже порой забывалась и называла ее «Морис», «сын мой». Позже, прочитав письма Мориса Дюпена, Жорж Санд обнаружит, насколько она была на него похожа: «Мне передан характер моего отца, конечно, не в полной мере, но все же... Если бы я была мальчиком и жила на двадцать лет раньше, я знаю, я чувствую, что поступала бы всегда, как мой отец». Так в самом раннем детстве Аврора впервые примерит на себя мужской образ. ■

▲ Парадная столовая в Ноане. За этим столом сживали лучшие умы Франции и лучшие музыканты Европы: Бальзак, Флобер, Дюма, Шопен, Лист...

▲ Аврора Дюдеван (урожденная Дюпен) в молодости

«ПОСМОТРИ, КАК КРАСИВО!»

Первые годы своей жизни Аврора провела почти исключительно в обществе матери, в маленькой парижской мансарде – отец часто бывал в военных походах, а к бабушке они старались не выбираться. Софи-Виктория хлопотала по хозяйству, посадив крохотную Аврору в своеобразный манеж, состоящий из холодной жаровни и четырех стульев. Она давала дочке книжки с картинками – чаще всего это были иллюстрации к античным мифам или к Евангелию – и рассказывала, что на них нарисовано. Мать Авроры была необразованной женщиной, но обладала врожденным вкусом и часто говорила дочке: «Посмотри, как красиво!». Девочка могла часами слушать материнские рассказы или же игру соседа-флейтиста, которая доносилась из соседнего окна. Так еще во младенчестве ей были привиты чувство прекрасного и две главные страсти ее жизни – любовь к слову и к музыке.

▲ История жизни Жорж Санд послужила поводом для множества экранизаций. Одной из первых была «Песня памяти» (1945): в роли Жорж Санд — Мерл Оберон, в роли Шопена — Корнел Уайлд

ОТ ПОСЛУШНИЦЫ ДО ЖУРНАЛИСТКИ

▼ Аврора Дюдеван шокировала парижское общество, надев мужской костюм

Некотрые биографы полагают, что Жорж Санд, подобно чеховской «Душечке», кардинально меняла свои политические взгляды в зависимости от убеждений мужчины, которого в тот момент любила. Это далеко не так. Один из главных ее биографов, французский писатель Андре Моруа, иронично замечает, что политикой Жорж Санд начала заниматься раньше, чем любовью: «Она вносила в политику свой темперамент влюбленной. В ней она была отчаянной, неосторожной, страстной, неистовой, с прекрасными порывами милосердия и с глубоко затаенным здравым смыслом».

Монахиня или помещица?

Уже в раннем детстве Аврора Дюпен знала, что по материнской линии она происходит из простого народа, и на протяжении всей жизни неоднократно напоминала об этом окружающим: «Я принадлежу к народу как по крови, так и по сердцу... Я не самозванка в народе». Она

горячо любила мать, считала, что ее несправедливо обидели, и всеми силами хотела быть на стороне матери. Ее лучшими друзьями в детстве и юности были крестьянские дети, с которыми она проводила всё свободное время в Ноане. В общем, маленькую Аврору вполне можно назвать демократкой. Несмотря на это, бабушке удалось воспитать из своей внучки

настоящую леди – она обучила Аврору музыке, привила вкус к литературе; старик Дешартр – тот самый, что был наставником ее отца и уничтожал вместе с ним тайные документы во время Французской революции, – занимался с ней естественными науками и латынью.

Шли годы, и госпожа Дюпен стала замечать, что внучка понемногу выходит из-под контроля. Она сделалась чересчур живой и пылкой, почти взбалмошной, начала спорить, забросила домашние занятия... Религиозное воспитание тоже оставляло желать лучшего – Аврора приступила к первому причастию (в католической церкви младенцев готовят к сознательному торжественному принятию таинства детей в 8–10 лет), но деревенский кюре не мог ответить на все вопросы, волновавшие пытливого

ум Авроры. В результате она создала своего собственного бога и построила ему алтарь в кустах за домом...

Когда Авроре стукнуло 14 лет, бабушка решила отдать ее в школу для девочек при женском Августинском монастыре в Париже. Она рассудила, что монастырская жизнь даст Авроре прежде всего необходимое успокоение и научит послушанию, не говоря уже о минимальном религиозном образовании. Аврора училась при монастыре уже два года, когда ситуация вновь изменилась: бабушка срочно вызвала ее в Ноан. «Я должна выдать тебя скорее замуж, потому что я скоро умру», – с философским спокойствием заявила госпожа Дюпен.

«Скоро» наступило не так быстро, как опасались. Бабушка успела передать Авроре бразды правления поместьем – ее наставником и помощником в этом деле стал верный Дешартр. У него было медицинское образование, основами которого он тоже спешил поделиться с Авророй – настаивал, чтобы она помогала и ассистировала ему. Девушка научилась не бояться крови и спокойно относиться к виду человеческого тела – позднее некоторое отсутствие стыдливости в этом вопросе шокировало ее возлюбленных. Дешартр помогал ей на первых порах и в управлении поместьем, на этот счет бабушка могла быть спокойна. Однако выходить замуж Аврора наотрез отказалась – во-первых, она всё еще втайне мечтала о возвращении в монастырь, а во-вторых, все предложенные ей женихи были знатными и богатыми, но уже немолодыми людьми и не вызвали у нее в сердце никакого отклика. «Она слишком молода, – сказала госпожа Дюпен. – Надо подождать еще год». Но сама она этот год не пережила...

▲ Люксембургский сад – любимое место прогулок парижан. Даже в бурные 1830-е годы он оставался островком спокойствия и стабильности

◀ Жорж Санд в прямом смысле слова поддерживает кандидата Ледрю-Роллена. Карикатура того времени. Т. Квятковский, 1849 год

ОБРАЩЕНИЕ ГРЕШНИЦЫ

В первый год монастырской жизни Аврора и не думала меняться – всё так же она была главной заводилой в девичьих играх, зачинщицей всех проказ и шалостей и даже шуток над священником. Лишенная материнской любви, она попыталась обрести мать в одной из старших монахинь, которая вначале сторонилась ее: «Вы же самый отъявленный чертенок в монастыре!». Аврора стала спокойнее, оставила шалости, начала читать жития святых – делала всё, чтобы понравиться матери Алисии. Однажды поздним вечером она зашла в пустую церковь и пережила там настоящий мистический момент, что-то вроде обращения: «Вокруг были покой, очарование, благоговейная сосредоточенность, тайна, о которой я никогда не имела представления... Не знаю, что меня вдруг потрясло так сильно... У меня закружилась голова... Слезы потоком хлынули из глаз... Я поняла, что это любовь к Богу... Словно стена рухнула между этим очагом беспредельной любви и пламенем, дремавшим в моей душе...».

После этого события Аврора впала в иную крайность: «Я буквально горела, как святая Тереза; я не спала, не ела, я ходила, не замечая движений своего тела...». Духовник отругал ее за излишний мистицизм, в котором больше гордости, чем смирения, и велел вернуться к играм с подружками. Аврора повиновалась, в глубине души продолжая мечтать о том, чтобы уйти в монастырь уже послушницей.

Замужество

В 17 лет Аврора оказывается свободной богатой наследницей, хозяйкой не только Ноана, но и собственной судьбы. В те времена ее ровесницы стремились поскорее выйти замуж, чтобы покинуть родительский дом и получить независимость: не подчиняться отцу с матерью, а самой командовать слугами и, если удастся, мужем. Аврора к этому не стремилась, в замужестве ей важно было обрести прежде всего духовную близость, родство душ, поддержку и взаимопонимание. Вскоре нашелся подходящий кандидат – молодой военный Казимир Дюдеван, незаконнорожденный, но признанный сын барона Дюдевана. Они с Авророй сразу нашли общий язык.

«Ты был моим покровителем, добрым, честным, бескорыстным, который никогда не говорил мне о любви, не думал о моем богатстве и очень умно старался предостеречь меня от разных бед, которые мне угрожали... Встречаясь с тобой ежедневно, я узнавала тебя все лучше и лучше и оценила все твои хорошие качества; никто не любит тебя так нежно, как я...» – писала впоследствии Аврора мужу.

10 сентября 1822 года молодые обвенчались в Париже и отправились жить в Ноан (Казимир как внебрачный сын не имел собственного дома). Начался новый этап в жизни Авроры Дюдеван – отныне она стала замужней дамой.

Первое время всё шло хорошо. В 1823 году родился сын Морис (как же иначе Аврора могла назвать мальчика!). Но постепенно супруги начали отдаляться друг от друга – слишком разными людьми они оказались. Брак не принес желаемого счастья, и когда в 1828 году родилась дочь Соланж, молва гласила, что ее отцом был давний знакомый Авроры, ученый Стефан де Грансань.

Казимир вел типичную жизнь сельского помещика: пил, охотился и развлекался на стороне; дети росли здоровыми и не требовали особых забот – Аврора не находила для себя смысла в семейной жизни.

Летом 1830 года она знакомится с молодым человеком по имени Жюль Сандо – ему всего 19 лет, а она уже зрелая 26-летняя женщина, которая, кокетничая, называет себя старухой. У него вьющиеся белокурые волосы, он слаб и бесхарактерен, витает в романтических мечтах – всего этого было вполне достаточно, чтобы очаровать Аврору. Она обладала властным характером и подсознательно всегда стремилась заботиться о своих возлюбленных как о детях. Между ними вспыхивает роман, который вынужденно прерывается с окончанием лета – Жюль должен вернуться в Париж продолжать учебу. Аврора мучается несколько месяцев, а в декабре решает тоже ехать в Париж. Только там она может начать жить по-настоящему. «Жить! Как это чудесно, как хорошо! Несмотря на все горести, на мужей, заботы, долги, родных, пересуды, несмотря на пронзительную грусть и скучные сплетни! Жить – это опьяняет! Это счастье! Это небеса!»

Пьянящий Париж

Аврора Дюдеван приехала в Париж в январе 1831 года. Столица еще бурлила от событий года минувшего и произвела на молодую женщину поистине опьяняющее впечатление: «Революция продолжается непрерывно, как заседания палаты. Кругом штыки, мятежи, руины, а все живут так весело, как будто сейчас мирное время. Мне это очень нравится».

В литературе той эпохи тоже преобладали революционные, то есть романтические настроения. Только что вышел роман Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери», в театре была поставлена пьеса Дюма «Антони», защищавшая внебрачные связи. «Это волновало, возбуждало, будоражило настолько, что сейчас это даже трудно себе представить». Именно тогда Аврора начала ходить в театр на дешевые места в партере в мужском костюме, а затем носить его и в повседневной жизни – он был гораздо удобнее и дешевле сложных женских нарядов. Однако деньги всё равно были нужны: Казимир на законных основаниях не желал выдавать покинувшей его жене ее деньги, и богатая наследница осталась практически без средств к существованию. Она решила зарабатывать литературным трудом: «Я убедилась, что пишу быстро, легко, могу писать много, не уставая, что мои мысли, вялые в мозгу, когда

▲ Юная Аврора Дюдеван страстно отдавалась всему, что захватывало ее помыслы: религии, политике, писательскому творчеству. 1830 год

▼ Большая поклонница театрального искусства, Жорж Санд неоднократно проходила по этой улице. На авеню Опера в Париже расположены два главных французских театра – Комеди Франсез и Гранд-Опера

я пишу, оживают, логически связываются между собой». Аврора познакомилась с литератором Анри де Латушем, который пригласил ее работать в издаваемую им сатирическую газету «Фигаро». О своих сотрудниках он говорил так: «Это целое гнездо орлят, они еще покажут свою силу!». Сам Латуш с гордостью считал себя предводителем стаи и постоянно поучал своих подопечных.

Как Сандо превратился в Санд

После закрытия «Фигаро» Аврора продолжала работать под руководством Латуша в «Ревю де Пари». Некоторое время спустя она привела туда и Жюль Сандо – он принес текст, который они написали вместе, но подписан он был только его именем. Аврора не хотела афишировать свое имя и разглашать тайну «литературного содружества»: вдовствующая баронесса Дюдеван, мать Казимира, узнав, что ее невестка собирается писать книги, категорически запретила использовать свое имя на обложке. Аврора не возражала, помимо прочего, она надеялась таким образом приобщить Жюль Сандо к работе. Летом 1831 года они вместе жили в Ноане и написали там роман «Роз и Бланш» о жизни актрисы и монахини. Лучшие страницы романа принадлежали перу Авроры – это были ее собственные воспоминания о монастыре, воспоминания ее матери, бывшей артистки, а также пейзажные зарисовки. Пока роман готовился в печать, Аврора уже начала работу над новым произведением, на сей раз одна. В Париж она вернулась спустя несколько месяцев

вместе с дочкой Соланж и рукописью романа «Индиана». Жюль Сандо, разумеется, отказался ставить свое имя под романом, поскольку не писал его, но ведь подпись «Ж. Сандо» уже получила широкую известность благодаря «Роз и Бланш»! Читатели приняли роман очень хорошо. Мать Авроры, так же как и свекровь, не хотела видеть свою фамилию на обложке. Тогда было решено сохранить фамилию, слегка изменив ее, и взять новое имя на ту же букву. Так появилась на свет Жорж Санд. Точнее, появилась – с этого момента Аврора начнет говорить о себе в мужском роде.

▲ В зрелые годы Жюль Сандо уже не был тем худеньким очаровательным блондином, которого полюбила Аврора

◀ «Жорж Санд в кругу парижских денди презрительно отзывается о женщинах» – карикатура того времени. На самом деле, ведя себя как мужчина, писательница считала делом чести защищать права женщины

25 ПУШЕЧНЫХ ЗАЛПОВ ДЛЯ ПОЛНОЙ ТИШИНЫ

В редакции газеты «Фигаро» часто практиковалось такое упражнение: Латуш раздавал своим сотрудникам маленькие листки бумаги с написанной на них темой, а «орлята» должны были уместить на том же листке краткую заметку для хроники (в «Фигаро» этот раздел назывался «Смесь»). Аврора была категорически неспособна выполнить это задание: она привыкла писать помногу, пространно излагая свои мысли, и на маленьком листке помещалось лишь самое начало ее длинной заметки. Наконец ей удалось добиться отличного результата – в «Смеси» была опубликована ее небольшая статья, в которой высмеивались предписанные правительством меры предосторожности, доведенные до абсурда:

«Для того, чтобы охранять спокойствие жителей, каждое утро на рассвете на площадях будет дано по 25 пушечных залпов. Все церкви будут бить в набат, а на всех улицах будут трубить сбор ежечасно, всю ночь. Патруль национальной гвардии, пробегая по улицам, должен выкрикивать: «Поглядывай!» – так, как это принято делать в крепостях. <...>

При условии соблюдения всех этих мер предосторожности правительство обещает жителям длительную и полную тишину. Оно обязуется не раскрывать больше двенадцати заговоров в месяц и больше трех мятежей в неделю. По понедельникам, средам и пятницам будут предупреждать о запрещении всяких сборищ, а по вторникам, четвергам и субботам сборища будут разгоняться...».

После такой публикации газета была закрыта по распоряжению сверху. Воистину, сатира не стареет – спустя почти двести лет статья Авроры Дюдеван всё еще остается актуальной.

▲ Дом писательницы в Ноане
(современный вид)

ИНДИАНА, ЛЕЛИЯ, КОНСУЭЛО...

▼ Дом Лаперьер во Франции,
специализирующийся на разведении роз,
был основан в 1860 году. Спустя 150 лет
потомок славного семейства вывел новый
сорт чайно-гибридной розы и дал ему имя
«Жорж Санд»

Более всего Жорж Санд была известна своими романами. Романами во всех смыслах – в первую очередь, конечно, литературными произведениями, но и бурная личная жизнь писательницы не могла не вызывать общественного резонанса. С другой стороны, Жорж Санд сама потрясала устои общества, требуя семейного равноправия для женщин.

Герои и прототипы

Первым самостоятельным романом Жорж Санд стала «Индиана», написанная в 1832 году. В предисловии автор разъясняет читающей публике основную идею своего творения: «Индиана, если вам так уж хочется все объяснить в этой книге, – это тип: слабая женщина, полная страсти, которую она должна подавить в себе, или, если вам угодно, страсти, которая осуждается законом; это воля, которая борется с неизбежностью; это любовь, которая слепо натывается на все противодействия цивилизации».

Примечательны обращения Жорж Санд к читателям – «если вам так уж хочется всё объяснить», «если вам угодно». Публике действительно было угодно увидеть в главной героине, креолке с золотистой кожей, смуглую Аврору, а в ее муже, грубом и недалеком полковнике Дельмаре – Казимира Дюдевана. Дана была и подсказка – автор явно разделяет убеждения своей героини: «Она не любила своего мужа потому, что ее заставляли его любить, и ее сознательная борьба против любого морального принуждения стала ее второй природой, принципом поведения, законом совести...». Прототип же тщеславного и самовлюбленного

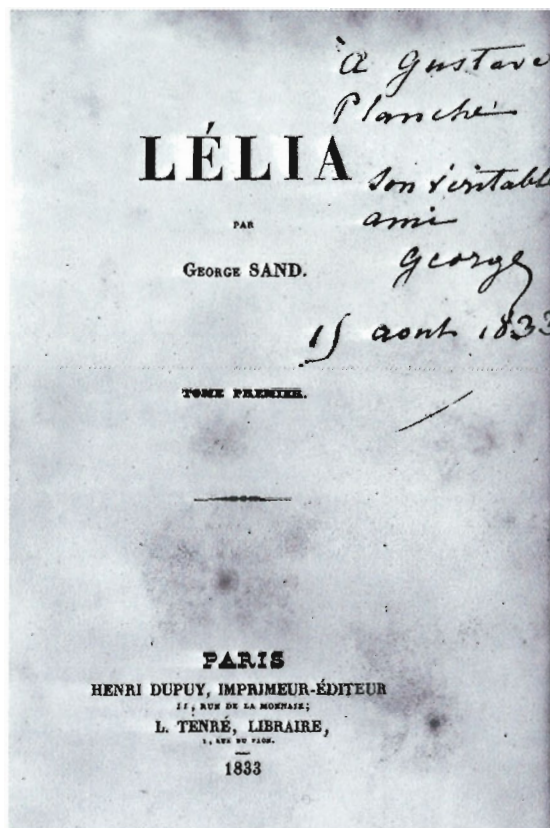
Рамьера, который едва не доводит героиню до самоубийства, оставался неизвестен читающей публике – скорее всего, это был просто художественный образ. Так же как и благородный сэр Ральф, который спасает Индиану от смерти, увезя ее на прекрасный, почти идиллический остров. Восхитительные картины тропической природы, уютные описания зимних вечеров в поместье, с блеском поданный парижский бал, живые многоплановые характеры, неожиданные повороты сюжета – начинающему автору невозможно было отказать в мастерстве. Роман быстро стал популярным и остается таковым и по сей день – спустя без малого два столетия.

Второй роман появился в том же 1832 году и назывался «Валентина» – на сей раз героиня, также неудачно вышедшая замуж, полюбила не великосветского денди, а простого сына фермера, поэтому действие в основном развора-

чивается в сельской глуши, на лоне природы. Это был первый из череды так называемых «сельских романов», которыми Санд вносила разнообразие в свое творчество вплоть до самой смерти. И они прекрасно удавались: ведь она следовала главному правилу авторов – описывать только то, что хорошо знаешь. А поля провинции Берри (ныне французский департамент Эндр) были хорошо знакомы ей с раннего детства.

Интимный дневник

В 1833 году выходит роман «Лелия». Жорж Санд на протяжении всей жизни легко писала по два-три романа в год, а если сюжет диктовали жизненные обстоятельства, то роман выхо-

◀ Достигнув преклонного возраста, Жорж Санд не отступила от своих идеалов. Фото Ф. Надара

◀ Обложка первого издания романа «Лелия», 1833 год. Впоследствии писательница отредактировала роман, удалив из него самые сокровенные мысли и воспоминания, но прозвище «Лелия» пристало к ней навсегда

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО НА МУЗЫКАЛЬНЫЙ

Однажды Жорж Санд рассказывала Шопену о местах, в которых прошло ее детство. С присутствием ей не только в письменной, но и в устной речи талантом она описывала золотые поля пшеницы, прохладные леса, старинные поместья... «Как прекрасно всё, что вы рассказываете!» – воскликнул композитор. «Так переложите это на язык музыки!» – не растерялась писательница. И Шопен тут же сел к роялю и начал импровизировать прекрасную пастушескую идиллию. По воспоминаниям очевидцев, ему гениально удалось передать сельскую атмосферу, только что описанную в словах. Если бы это музыкальное произведение сохранилось, Жорж Санд с полным правом могла бы считаться одним из его авторов.

дил почти мгновенно. Так получилось и с «Лелией» – это был настоящий выплеск чувств и раздумий, бушевавших Санд после разрыва с Жюлем Сандо. «В «Лелию» я вложила саму себя больше, чем в какую-либо другую книгу», – признавалась она в том, что и так было видно невооруженным глазом.

Главная героиня ищет всей полноты любви и не может ее обрести: «Природа забыла меня разбудить. Мои мечты были всегда слишком возвышенными, я не могла снизойти до грубых физических вожделений. И я сама не заметила,

▼ Памятник Жорж Санд
в Люксембургском саду в Париже.
Скульптор Франсуа-Леон Сикар, 1904 год

как произошел во мне полный разрыв между телом и духом...». Далее следует удивительное по своей откровенности и в то же время поэтичности описание отношений Лелии с возлюбленным и ее бесплодных стремлений обрести в них гармонию. Это настоящий любовный роман в самом полном смысле слова, повествующий о глубоко интимных сторонах жизни чистым и возвышенным слогом. Писательнице потребовалось немалое мужество, чтобы опубликовать это произведение, раскрывающее ее самые сокровенные тайны... Позже Жорж Санд раскаялась в своем поступке и подготовила новое издание, тщательно отредактировав роман, но прозвище «Лелия» уже прочно утвердилось за ней.

В каждом из нас есть что-то орасовское...

Совсем не похож на ранние произведения роман «Орас», написанный в 1841 году и названный на сей раз именем героя, а не героини. Это уже не любовный, а социальный роман. И хотя романтические отношения в нем, безусловно, присутствуют, служат они скорее тому, чтобы полнее раскрыть образ героя, который вращается в разных слоях общества и по-разному ведет себя с простой девушкой и со светской дамой. Он ленив, но честолюбив, хочет достичь успеха в политической сфере, но ничего для этого не делает, пытается заняться литературным трудом – но дальше заголовка дело не идет. При этом Орас не мыслит себя вне светской жизни, любит красиво одеваться, посещать театры и рестораны... Жорж Санд мастерски изображает Париж 1830-х годов, в котором обсуждают недавнюю Июльскую революцию и только что вышедший роман Гюго «Собор Парижской Богоматери» наряду с новыми театральными постановками по пьесам Дюма-отца... Этот круг был ей хорошо знаком – описания костюмов, интерьеров и уголков Парижа делают роман вполне реалистичным. Реалистичен и главный герой – подобных ему молодых людей можно было часто встретить в обществе. Об этом писал А.И. Герцен, прочитавший роман сразу после его выхода на французском: «С жадностью пробежал я «Орас» Жорж Санд. Великое произведение, вполне художественное и глубокое по значению. Орас – лицо чисто современное нам... Многие ли, сойдя в глубину души, не найдут в себе много орасовского? Хвастовство чувствами, которых нет, страданиями для народа, желание сильных страстей, громких дел и полная несостоятельность, когда дойдет до дела».

Звуки музыки

Однако самым известным романом Жорж Санд, без сомнения, остается «Консуэло» (1842). В нем удивительным образом сочетаются мир музыки и мир приключений, рыцарство и высшее придворное общество, школа для девочек и таинственный замок... Познавательные описания Италии, Чехии и Австрии (в особенности лучших городов – Венеции и Вены) создают великолепный фон для захватывающих приключений. Жорж Санд обладала неиссякаемой фантазией, которая позволяла ей каждый раз по-новому разворачивать повторяющийся сюжет об одинокой героине, вынужденной преодолевать самые разнообразные препятствия. Но даже в полном неожиданном приключении «Консуэло» писательница так же, как и в других романах, отлично владеет материалом: она не понаслышке знакома с тем миром, о котором пишет. Музыка окружает Жорж Санд с самого детства, ее возлюбленный – Шопен, ее близкие друзья – Лист и Берлиоз, в ее доме в Ноане подолгу живет гениальная певица Полина Виардо, которую принято считать прототипом Консуэло.

Творчество и «чистое искусство», долг и призвание, верность и честь – духовная проблематика романа чрезвычайно важна для его понимания. На первое место выходит вопрос высокого служения искусству – Консуэло не интересуют слава, почет, деньги; для нее самое главное – служить людям, нести им при помо-

щи искусства добро и утешение. Ради этого она готова отказаться даже от своей любви. Не так ведут себя другие персонажи – одни стремятся удовлетворить свое тщеславие, другие «подают музыку совершенно так же, как фазанов за своим столом». И лишь одной Консуэло удается достичь высокой цели – с помощью искусства пробуждать у слушателей «чувства добрые», поэтому именно ее автор называет «олицетворенной музыкой».

«Адвокат женщины»

Жорж Санд принято считать одной из первых феминисток, всю свою жизнь защищавшей женщин от семейного деспотизма и общественного порицания. Важно понять, что Санд отнюдь не проповедовала безнравственное поведение, она лишь стремилась доказать, что

◀ Жорж Санд в мужском костюме...
(Э. Делакруа)

▼ ...и само воплощение женственности
(картина Огюста Шарпантье)

▲ «Политическая насадка в 1848 году». Карикатура того времени показывает, насколько важную роль в глазах общества играла Жорж Санд во время революционных событий

► Жорж Санд. 1866 год, раскрашенная гравюра. Прожив яркую, насыщенную жизнь, Жорж Санд продолжала радоваться каждому дню и в старости. Любимая работа, родной дом, друзья, дети и внуки — писательница обладала достаточной мудростью, чтобы благодарить судьбу за эти дары

«не нарушение супружеской верности делает женщину безнравственной, а ложь и обман». «Настоящая семья должна быть основана на взаимном уважении и честной искренности, а не на притворстве и лицемерии, — пишет Санд. — Та любовь, которая нас возвышает, которая внушает нам хорошие мысли и чувства, может быть названа благородной страстью, а та любовь, которая делает нас низкими, эго-

истичными и мелочными, есть дурная страсть. Каждая страсть законна или преступна, смотря по тому, каковы ее последствия, хотя официальное общество часто узаконивает дурную страсть и осуждает хорошую».

Подобные идеи, заложенные в романах Жорж Санд, могут оказать плохое влияние на читающую публику, особенно на молодежь, — так полагали многие критики и даже собратья по перу. «Дайте романы Жорж Санд в руки юноше или молодой женщине, — пишет Эмиль Золя, — они их сильно взволнуют: у них останется как бы воспоминание о каком-то очаровательном сновидении, и можно бояться, что после этого действительная жизнь покажется им скучной; они будут выбиты из колеи, готовы на всякие глупости и наивные выходки. Эти книги переносят в мир химер, а ведь в конце концов все-таки приходится роковым образом окунуться в действительность».

А знаменитый русский критик В.Г. Белинский считал, что именно женщина «вдохновляет поэтическую фантазию Жорж Санд» и называл французскую писательницу «адвокатом женщины».

ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА ТАЙНОГО ЗНАНИЯ

Критик Сент-Бёв писал Жорж Санд после прочтения «Лелии»: «Благодаря "Лелии" растет мое восхищение вами и дружба, которую я почувствовал к вам... Быть женщиной, еще не достигшей и тридцати лет, по внешнему виду которой даже нельзя понять, когда она успела исследовать такие бездонные глубины; нести это знание в себе, знание, от которого у нас вылезли бы волосы и поседели виски, — нести с легкостью, с непринужденностью, сохраняя такую сдержанность в выражениях, — вот чем прежде всего я люблю в вас; право, сударыня, вы чрезвычайно сильная, редкостная натура...».

«СТАРАЯ ЖЕНЩИНА – ...ЭТО ДРУГАЯ ЖЕНЩИНА...»

Несмотря на то, что самые известные романы Жорж Санд были написаны ею в молодости и самые бурные события ее жизни тоже пришлось на молодые годы, в памяти современников и потомков осталась дама в возрасте, уважаемая писательница, почтенная мать и бабушка. Но это была уже совсем иная Жорж Санд...

«Старая женщина – что ж, это другая женщина, это мое другое "я", которое только начинает жить и на которое мне еще нечего жаловаться. Эта другая женщина не знает о моих прошлых ошибках. Она их не знает, потому что теперь не могла бы их понять, а также потому, что чувствует себя неспособной повторить их. Она кажется мягкой, терпеливой и справедливой, между тем как другая была раздражительной, требовательной и резкой... Она искупает всё зло, которое делала другая, и, помимо всего этого, она ей прощает то, что та, другая, мучимая угрызениями совести, не могла сама себе простить...».

ТЕМНОГЛАЗАЯ ЗАГОВОРЩИЦА

Несмотря на экстравагантное поведение Жорж Санд, большинство современников относилось к ней вполне положительно. Внебрачными связями в те времена трудно было кого-то удивить, а писательский талант, четкая общественная позиция, упорство и трудолюбие заслуживали только уважения. К тому же Санд была очень красивой женщиной...

«Ах, эти черные глаза!..»

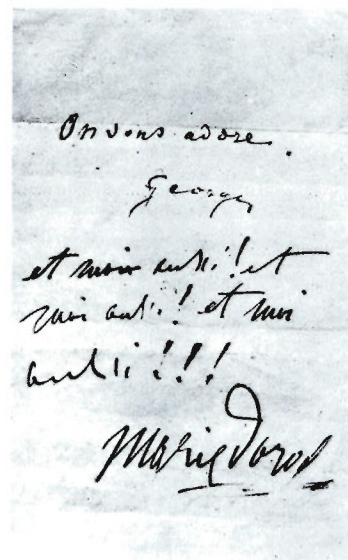
При первой встрече в Жорж Санд привлекали прежде всего глаза. Собеседники неизменно отмечали их глубину и загадочность, на многих производил впечатление потупленный взор красавицы. Вот как вспоминает о знакомстве с Санд французский писатель Альфред де Виньи: «Этой женщине можно дать лет двадцать пять. Она очень напоминает знаменитую картину "Юдифь". Черные завитые волосы падают до плеч, как у ангелов Рафаэля. Большие черные глаза – как у великолепных, полных тайны ита-

льянских головок. Строгое лицо неподвижно. Нижняя часть лица малопривычна, рот некрасив. Неизящная манера держаться, грубость в разговоре. Внешность, речь, звук голоса, смелость высказываний – всё мужское...».

Это воспоминание относится к 1831 году – Санд еще совсем недавно примерила на себя мужской костюм и мужские привычки и, вероятно, от этого выглядела резковатой. Спустя несколько лет картина полностью изменилась – теперь это сама женственность, к тому же отуманенная лирическим флером недавно начавшегося романа с Шопеном: «У нее кра-

▲ Эжен Делакруа,
«Свобода, ведущая народ».
Картина, посвященная революционным
событиям 1848 года во Франции,
в которых Жорж Санд принимала
живейшее участие

▼ Письмо Жорж Санд Шопену.
Сам композитор был без ума от Санд:
«Для тебя, Аврора, я готов стать
по земле!»

▲ Ла Шатр, городок недалеко от Ноана, где в летнее время часто селились друзья Жорж Санд

► «Мамочка слушает Листа». Карикатура Мориса Дюдевана, который учился живописи у самого Делакруа

▼ Расписанный Огюстом Шарпантье веер «Жорж Санд и ее друзья в Ноане», 1838 год

сивые каштановые волосы, ниспадающие до плеч; немного тусклые и сонные глаза, мягкие и спокойные; добродушная улыбка; чуть приглушенный голос, который редко слышишь, так как Жорж молчалива и больше занята наблюдением, чем разговором».

Великий немецкий поэт Генрих Гейне отметил «тусклые и сонные» глаза Жорж Санд, что можно было бы счесть ошибкой, ложным восприятием – ведь они всегда такие большие и ясные! – но сам Шопен объясняет причину: «Глаза Авроры затуманены. Они блестят только тогда, когда я играю; тогда мир светел и прекрасен. Для тебя, Аврора, я готов стлаться по земле! Ничто для меня не было бы чрезмерным, я тебе отдал бы все!».

Прошло еще несколько лет – и романтическая пелена спала с этих прекрасных глаз. Жорж Санд пишет роман «Лукреция Флориани», где под видом принца Кароля нелегально изображен именно Шопен. Сама она

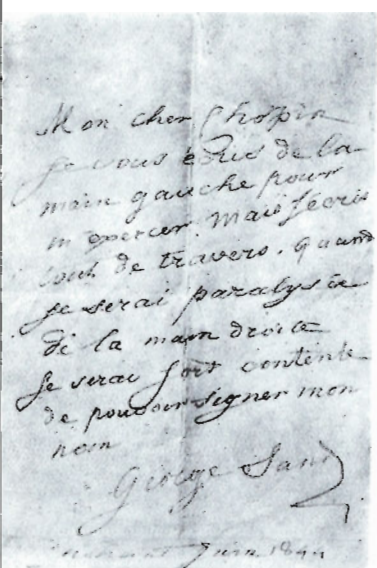
отрицала данный факт, и прототип героя тоже не находил ничего предосудительного в этой книге, но великосветские кумушки не могли остаться в стороне. Ортанс Аллар, считавшаяся подругой Жорж Санд, пишет ее действительно давнему и близкому другу, критику Сент-Бёву: «Я вам еще не говорила, как я возмущена романом "Лукреция"? Госпожа Санд, покончив с пианистами, выдает нам о Шопене такие гнусные, мелочные подробности, преподносит их с такой холодностью, что невозможно оправдать ни ее самое, ни ее двойника – Лукрецию. <...> Но почему такое прекрасное дарование вдохновилось такой неудачной темой?..».

Мадам Ортанс недовольна позицией Санд, но отдает должное ее таланту. А вот французский поэт Шарль Бодлер рьяно ненавидел ее и как человека, и как писателя. Редкое явление, тем более заслуживающее внимания: «Она всегда была моралисткой, только в прежнее время она проповедовала мораль наизнанку. Но она никогда не была художником. У нее

«ОПАСНЫЙ ЗАГОВОРЩИК»

О политической деятельности Жорж Санд сложились противоречивые мнения. Одни считали, что она занимается благородным и нужным делом, – к таковым относился, например, художник Эжен Делакруа, автор знаменитой картины «Свобода на баррикадах» и многочисленных портретов Санд; другие говорили, что она ввязалась в грязную историю и увлекает за собой других, не думая о последствиях, которые не заставили себя долго ждать: писательницу чуть было не арестовали. Поводом послужил издаваемый Санд «Бюллетень», в котором она фактически призывала к мятежу: «...Тогда для народа, строившего баррикады, остался бы лишь один путь спасения: во второй раз продемонстрировать свою волю и отложить решения псевдонародного представительства». Последней каплей стал почти анекдотический случай: Санд увидела на улице толпу, рукоплескавшую какой-то женщине, которая выступала с речью. «Кто эта героиня?» – спросила писательница, и стоявшие в задних рядах люди с гордостью ответили ей: «Это Жорж Санд!». Несомненно, это была слава, но довольно опасная. В преддверии обыска Санд сожгла все бумаги и намеренно не уезжала из Парижа, чтобы ее не обвинили в трусости и бегстве: «Я хотела быть под рукой у правосудия, если бы оно вздумало свести со мной счеты». Однако, к радости друзей, писательницу не тронули, что дало повод ей самой иронично заметить: «Никто не оказывал мне чести думать обо мне – разве что несколько господ из национальной гвардии, которые негодовали по поводу того, что позабыли о таком опасном заговорщике».

ственно, что речь зашла о политике, тем более революционные события 1848 года были в самом разгаре. Жорж Санд умела не просто поддерживать светскую беседу, она действительно разбиралась в политической обстановке, принимала горячее участие в развивающихся событиях и сообщила де Токвилю много полезной информации: «То, что она говорила, меня очень поразило. Я впервые общался непосредственно и дружески с человеком, который мог и хотел рассказать мне о том, что происходило в лагере наших противников. Госпожа Санд в деталях и с исключительной живостью обрисовала мне положение парижских рабочих, их организацию, их количество, вооружение, приготовления, мысли, страсти, ужасные решения. Казалось, что она испугана за себя этим народным триумфом и очень сочувствует нам, предвидя угрожающую нам судьбу. "Постарайтесь добиться от своих друзей, мсье, – сказала она мне, – чтобы они не выталкивали народ на

◀ Альфред Виктор де Виньи (1797–1863), французский поэт и драматург, в возрасте 17 лет в военной форме Королевского дома. Художник – Франсуа-Жозеф Кинсон

пресловутый гладкий слог, столь ценный буржуа. Она глупа, тяжеловесна, болтлива; в понятиях о нравственности у нее точно такая же глубина суждений и тонкость чувств, как у привратниц и женщин легкого поведения. Что она говорит о своей матери... Что она говорит о поэзии... Ее любовь к рабочим... То, что несколько человек могли вторгнуться в нее, только доказывает полное падение современных мужчин».

Если согласиться с мнением Бодлера, то «падшими» следовало бы признать слишком уж многих мужчин. Например, знаменитого писателя Проспера Мериме, который в 1848 году на торжественном обеде впервые увидел Жорж Санд и, подобно своим предшественникам, был пленен ее глазами: «У одной из дам были удивительно красивые глаза, она часто опускала их. Она сидела напротив меня, и мне казалось, что ее лицо мне знакомо. В конце концов я спросил ее имя у моего соседа. Это была госпожа Санд. Она мне показалась бесконечно красивее, чем прежде. Как вы понимаете, мы с ней не разговаривали, но всё время поглядывали друг на друга... После обеда я держался от нее, как говорят моряки, на почтительном расстоянии – "Нужна длинная ложка, чтобы есть с чертом"» (Мериме приводит английскую поговорку, доказывающую, что он все-таки слегка опасался мадам Санд).

На том же обеде, который давал член британского парламента, присутствовал Алексис де Токвиль, год спустя ставший министром иностранных дел Франции. Вполне есте-

▼ Кристофано Аллори, «Юдифь», 1613. Возможно, с героиней именно этой картины Альфред де Виньи сравнивал Жорж Санд

▲ Спальня Жорж Санд в Ноане

улицу, беспокоя или раздражая его; так же, как и я хотела бы внушить моим единомышленникам терпение, потому что если битва завяжется, верьте, вы все там погибнете...».

Неожиданный образ

В результате активной общественной деятельности Жорж Санд у многих незнакомых с ней людей сложилось неверное представление о писательнице – одни воображали себе взбал-

мошную революционерку, другие – наоборот, погрязшую в делах сухую чопорную даму. Санд с удовольствием разрушала эти стереотипы. Так, приятно удивлен был Чарльз Диккенс, который в январе 1856 года пишет в письме издателю Джону Форстеру: «Что касается прославленной Санд, то трудно вообразить женщину, столь мало похожую на образ, созданный моим воображением. Мне кажется, именно так должна выглядеть няня, ухаживающая за королевой после рождения наследника – степенная, круглолицая, смуглая, черноглазая. В ней нет ничего от синего чулка, кроме, пожалуй, манеры утверждать свое превосходство в споре с вами, которую, очевидно, следует объяснить тем, что она живет во Франции и господствует над умами избранных. Ни в ее внешности, ни в манере держаться нет ничего необычного... Все чувствовали себя удивительно легко и непринужденно».

Однако для многих, особенно для российских писателей, самыми главными оставались именно социальные убеждения Санд. Салтыков-Щедрин писал, что «люди сороковых годов до сих пор не могут без умиления вспоминать о Жорже Санде и Викторе Гюго», и восхвалял ее как автора литературы «идейной, героической, которая волновала сердца и возбуждала умы». К нему присоединяется и Достоевский: «Она основывала свой социализм, свои убеждения, надежды и идеалы на нравственном чувстве человека, на духовной жажде человечества, на стремлении его к совершенству и к чистоте, а не на муравьиной необходимости. Она верила в личность человеческую безусловно».

▲ Проспер Мери́ме.
Портрет работы Симона Рошара, 1852 год

«ЖЕНЩИНЫ ВСЕГО МИРА ДОЛЖНЫ НАДЕТЬ ТРАУР...»

Достоевский посвятил Жорж Санд внушительную часть своего «Дневника писателя» за 1876 год – год ее смерти. Он вспоминает о своем первом впечатлении от творчества Санд: «Мне было, я думаю, лет шестнадцать, когда я прочел в первый раз ее повесть "Ускок", – одно из прелестнейших первоначальных ее произведений. Я помню, я был потом в лихорадке всю ночь». Узнав о смерти «Жорж Занда», Достоевский осознал, как много значило для него это имя: «Сколько взял этот поэт в свое время моих восторгов, поклонений и сколько дал мне когда-то радостей, счастья! Я смело ставлю каждое из этих слов, потому что всё это было буквально. <...> Это одно из тех имен нашего могучего, самонадеянного и в то же время больного столетия, полного самых невыясненных идеалов и самых неразрешимых желаний, – имен, которые, возникнув там у себя, в "стране святых чудес", переманили от нас, из нашей вечно создающейся России, слишком много дум, любви, святой и благородной силы порыва, живой жизни и дорогих убеждений». Достоевский считал, что о смерти Жорж Санд должны скорбеть все женщины на свете: «Женщины всего мира должны теперь надеть по ней траур, потому что умерла одна из самых высших и прекрасных их представительниц и, кроме того, женщина почти небывалая по силе ума и таланта – имя, ставшее историческим, имя, которому не суждено забыться и исчезнуть среди европейского человечества».

▲ Жорж Санд в исполнении актрисы Джуди Дэвис. Фильм «Импровизация», 1991 год

«СЧАСТЬЕ ЗАВИСИТ ОТ САМОГО ЧЕЛОВЕКА...»

Будучи талантливой писательницей, политиком и защитницей женских прав в обществе, Жорж Санд высказала и написала немало гениальных фраз, которые остаются актуальными и в наши дни.

О политике

«Я из породы поэтов, а не законодателей, когда надо – воительница, но ни в коем случае не сторонница парламентаризма».

«Выборы, если они не дают торжествовать социальной правде, если они выражают интересы только одной касты, предавшей доверчивое прямодушие народа, эти выборы, которые должны были быть спасением республики, станут ее гибелью – в этом нет сомнений».

О женщинах и феминизме

«С женщинами обходятся дурно; их упрекают в идиотизме, до которого их доводят; презирают их невежество, высмеивают их знания. В любви с ними обращаются как с куртизанками; в супружеском союзе – как со служанками. Их не любят, ими пользуются, их эксплуатируют и надеются таким образом подчинить их закону верности».

«Что женщина отличается от мужчины, что сердце и ум имеют пол, – в этом я не сомневаюсь... Но разве это различие, необходимое для общей гармонии, обозначает нравственное превосходство мужчины?».

«В нашем обществе, при наших предрассудках и наших нравах, чем больше мужчина известен своими любовными похождениями, тем приветливее его встречают... Не таково положение женщины, обвиненной в адюльтере... Если она неверна мужу, то она заклеймена и унижена; она обесчещена в глазах своих детей; она подлежит позорящему наказанию, тюрьме».

«Женщины неразумны по самой своей природе. Как будто для того, чтобы уравновесить их явное превосходство над мужчинами в тонкости душевных восприятий, небо намеренно вложило в их сердца слепую суетность и глупое легковерие. И, чтобы овладеть этими нежными существами, такими податливыми и трогательными, быть может, нужно лишь умело их превозносить и льстить их самолюбию. Иногда мужчины, совершенно

▼ Жорж Санд, 1849 год.
Художник – Теофиль Квятковский (1809–1891)

▲ Эжен Делакруа,
«Портрет Жорж Санд», 1838 год

► Портрет Жорж Санд кисти Э. Вьессе,
1876 год

не имеющие влияния на своих братьев, приобретают безграничную власть над женской душой».

«Воспитание женщин будет таким же, как у мужчин, но женское сердце останется убежищем любви, самоотверженности, терпения и милосердия. В жизни, полной грубых чувств, именно она должна спасать христианский дух милосердия. Мир, в котором женщина не играла бы этой роли, был бы очень жалким».

«Если не чувствуешь в себе достаточно силы холодно и неумолимо довести свою месть до конца, лучше отказаться от всякого поползновения проявить недовольство или неприязнь. Середины быть не должно: либо надо быть христианином и простить зло, либо человеком светским – и развестись с женой».

О воспитании девочек

«Наступает момент, когда маленькие девочки уже больше не маленькие и когда надо следить за тем, какой оборот могут принять в их уме все услышанные ими слова. **Ни одного слова**, даже самого незначительного, про мужской пол: вот и вся осторожность, которую я вам рекомендую...».

О любви

«Любовь – добродетель женщины; проступки, совершенные во имя любви, она считает подвигом. Любовь дает ей силу бороться с угрызениями совести. Чем ей труднее совершить преступление, тем большей награды она ждет от любимого. Это тот фанатизм, который делает верующего способным на убийство».

«Я считаю смертным грехом не только обман чувств в любовных делах, но также и заблуждение, будто чувства при неполноценных любовных отношениях могли бы появиться впоследствии. Я повторяю: по-моему, или нужно любить всем своим существом, или жить в полном целомудрии».

«Любовь – это не то, что вы думаете, это отнюдь не тяготение всех наших сил к одному существу: это священное тяготение самых возвышенных сфер нашей души к неизбежному».

О творчестве

«Решительнее, чем когда-либо, я выбираю литературную профессию. Несмотря на неприятности, которые иногда случаются в ней, несмотря на дни лени и усталости, которые прерывают иногда мою работу, несмотря на мою более чем скромную жизнь в Париже, я чувствую, что отныне мое существование осмысленно. У меня есть цель, задача, скажем прямо: **страсть**. Писательское ремесло – страсть неистовая, нерушимая. Если уж она завладеет каким-нибудь несчастным, ему от нее не избавиться...».

О счастье

«Счастье зависит от самого человека, надо только уметь взяться за это: иметь простые вкусы, известное мужество, некоторую самоотверженность, любовь к труду и прежде всего чистую совесть. А значит, сча-

стье не призрак, теперь я в этом уверена; с помощью опыта и размышления можно многого достигнуть; волей и терпением можно даже укрепить свое здоровье... Будем же принимать жизнь такой, какая она есть, и будем благодарны за нее...».

Афоризмы

«В жизни есть лишь одно счастье – любить и быть любимым».

«Скромность порой проистекает из преувеличенной гордости».

«На свете нет ни одного мужчины, который способен продолжительное время довольствоваться лишь душой женщины».

«Можно объяснить другим, почему ты вышла за своего мужа, но нельзя убедить в этом себя».

«Сопротивляться любви – значит снабжать ее новым оружием».

«Несчастье способно развратить только слабые души; сильные, проходя через него, очищаются».

«Если бы мы не в силах были нести бремя жизни из чувства долга, пришлось бы продолжать жить хотя бы из уважения к приличиям».

«Проси у Бога вечной жизни с тем, кого ты любишь, в награду за верность ему в нашей краткой земной жизни».

«Увы, мы страстно любим лишь тех, кто не может отплатить нам тем же. Неблагодарность и преданность или хотя бы равнодушие и страсть – таков вечный союз живых существ».

«Женщины редко обладают физической силой, помогающей терпеливо переносить боль и опасности, но им часто присуща та душевная сила, которая появляется в минуты риска или страдания».

«В слезах одних женщин таятся более горькие укоры, нежели в проклятиях других».

«Брак без любви – это пожизненная каторга».

▲ Эжен Делакруа, портрет Жорж Санд,
1840 год

ДЕТИ ВЕКА

Жорж Санд часто обвиняли в том, что она меняла любовников как перчатки – и это правда, их было довольно много (хотя всё равно на порядок меньше того, что приписывала молва). Но вот парадокс – Жорж Санд вовсе не была роковой женщиной, соблазнительницей, не пропускающей ни одной жертвы. Она не гналась за развлечением, не стремилась шокировать свет. Каждый раз она влюблялась горячо и искренне, каждый раз мечтала создать домашний очаг, каждый раз верила, что теперь-то уж навсегда...

Тоска по идеалу

Выйдя замуж романтически настроенной 18-летней девушкой, Аврора ждала от супружества тихого счастья, взаимной поддержки, полного взаимопонимания. Казимир Дюдеван не оправдал ее надежд. Аврора всем сердцем любила мужа и старалась ему угодить, он отвечал ей тем же, в разлуке они писали друг другу нежные письма... Но стоило Казимиру вернуться из поездки и превратиться из романтического бесплотного возлюбленного в реального человека, идиллия заканчивалась.

Аврора не могла примириться с жестокостью физической стороны брака, а муж не обладал достаточной чуткостью для того, чтобы исправить положение. «Материнство, конечно, дает невыразимое счастье, но это счастье в любви или в браке надо выкупать такой ценой, что я бы никому этого не посоветовала», – напишет она позднее. Бедная Аврора не могла больше делить восторги романтической любви с человеком, который доставлял ей столько страданий. Ей был нужен другой объект для поклонения. И она быстро нашла его – им стал молодой Орельен де Сез, с которым Аврора познакомилась

▲ Кадр из фильма «Дети века» (1999). В роли Жорж Санд – Жюльет Бинош, в роли Альфреда де Мюссе – Бенуа Мажимель

▼ Жорж Санд. Рисунок Альфреда де Мюссе – безумно влюбленного в писательницу, но не сумевшего выдержать соперничества с ее творчеством

► Письмо Альфреда де Мюссе с изображением Жорж Санд и ее детей

в Пиренеях, где охотился ее муж. Она всё еще хотела оставаться верной женой, тем более, что чувственная сторона любви не привлекала Аврору, и потому со всем пылом своей души она предалась любви платонической – назвав ее, конечно, «нежной дружбой». После возвращения домой они с Орельеном продолжали обмениваться экзальтированными любовными письмами, которые со стороны молодого человека постепенно становились всё более редкими. «Его страсть нуждалась в какой-либо иной пище, чем восторженная дружба и переписка», – с грустью понимала Аврора.

В эти печальные для нее дни рядом оказался давний друг Стефан де Грансань, чрезвычайно умный ученый, к тому же больной чахоткой – а для Авроры не было большего счастья, чем ухаживать за кем-нибудь с материнской заботой. Кроме того, она тосковала о равном собеседнике – муж не знал даже имен писателей, о которых она говорила, желая обсудить прочитанную книгу, и находил ее рассуждения глупыми. После пяти лет замужества Аврора решила еще раз попытаться счастья в любви. Скорее всего, именно Стефан де Грансань стал отцом ее дочери Соланж, родившейся в 1828 году. Отношения с Казимиром были сведены к минимуму...

Лишенная в детстве материнской любви, Жорж Санд всю жизнь стремилась дать ее окружающим. Большинство возлюбленных писательницы были младше нее и обычно страдали от какого-нибудь недуга – и она с самоотверженной заботой ухаживала за ними. Но чувственные наслаждения так и остались ей недоступны. Раз за разом кидалась она, как в омут, в новый роман, надеясь, что при такой душевной близости и взаимопонимании всё сложится хорошо – и вновь оказывалась разочарована. Порой она продолжала ухаживать за своими возлюбленными, как за детьми, предлагая им сохранять братские отношения, что их, разумеется, не устраивало. Помимо всего прочего, они, будучи людьми творческими,

je sais, mon cher Georges, que tout le monde est fou ce matin; vous qui vous couchiez à quatre heures, vous m'écriviez à huit; moi qui me couchais à sept, j'étais tout grand éveillée au beau milieu de mon lit, quand votre lettre est venue. mes gens auront pu votre commission pour un courrier, car on l'a renvoyé sans réponse. Comme j'étais au faîte de

ревновали Аврору к ее произведениям – в разгар самого бурного романа она могла забыть себя за письменным столом, погрузившись в роман литературный. Обычно это и становилось причиной разрыва. Все ее любовные отношения строились по одному и тому же сюжету...

«Исповедь сына века»

Молодой и талантливый поэт Альфред де Мюссе познакомился с Авророй Дюдеван весной 1833 года, на званом обеде для сотрудников «Ревю де Мوند». К этому моменту она уже рассталась с Жюлем Сандо, благодаря которому приобрела свой псевдоним и именовалась Жорж Санд. Мюссе был на шесть лет моложе Санд, и она вскоре начала звать его «мой мальчуган Альфред». Он был избалован женским

▲ Альфред де Мюссе был избалован женским вниманием и совершенно разочаровался в любви – пока не повстречал Жорж Санд. Однако спустя незначительные полгода их отношения дали трещину...

«МЫ НЕ СМОЖЕМ ЗАБЫТЬ ДРУГ ДРУГА...»

Историю своих отношений с Жорж Санд Мюссе изложил два года спустя в романе «Исповедь сына века», ставшем классикой французской литературы. Он вывел свою возлюбленную под именем Бригитты – в романе она обращает к Октаву, главному герою, слова, которые вполне могла произнести Жорж Санд: «Когда вы мучаете меня, вы для меня уже не любовник; тогда вы просто больной ребенок, за которым я хочу ухаживать, хочу вылечить, чтобы опять увидеть того, кого люблю...». При расставании Октав говорит ей: «Я не думаю, моя дорогая Бригитта, что мы сможем забыть друг друга; но я думаю, что мы еще не способны к прощению, а всё же это необходимо во что бы то ни стало, даже если мы никогда не увидимся». Известно, что прочтя это место в романе, Санд заплакала...

вниманием и разочарован в любви: «Любовь для наших женщин – это игра в обман, игра в прятки... тайная и подлая комедия», – говорил Мюссе и предпочитал предаваться кутежам и разврату, а не высоким чувствам. От подобного образа жизни у него были расстроены нервы, но зато это помогало создать нужный образ в стихах, где, по выражению Андре Моруа, «рядом с пресытившимся распутником жил нежный и чувствительный паж». Этого пажа и полюбила Санд, но еще колебалась, когда получила от него признание: «Я люблю вас, как ребенок...». Это был самый верный путь к ее материнскому сердцу. Они поселились вместе, а через несколько месяцев, в декабре 1833 года, решили съездить в Италию – Жорж Санд давно хотела побывать в Венеции. Однако еще по дороге любовники начали ссориться – несмотря на романтическую обстановку, Санд не отказалась от своего трудового ритма и ежедневно выделяла по восемь часов для работы над новым романом. Если же она не успевала выполнить норму днем, то запирала на ночь дверь своей комнаты и продолжала писать. Мюссе вначале протестовал, потом начал грубить, называя свою подругу «олицетворением скуки, мечтательницей, душой, монахиней», а затем, уже в Венеции, предался своим былым страстям. Из-за этого с ним случился сильный припадок, приведший Санд в ужас. Она ухаживала за «дорогим Альфредом» вместе с доктором Пьетро Паджелло, молодым и белокурый... Мюссе страдал от подозрений, всё более обоснованных, и наконец, едва став на ноги, покинул Венецию. Санд осталась в Италии, но спустя несколько месяцев вернулась в Париж, и они вновь начали терзать друг друга бесконечными ссорами и примирениями. Окончательный разрыв был единственным выходом из этого тягостного замкнутого круга, отношения в котором измучили обоих.

Развод по-французски

После истории с Мюссе и Паджелло Жорж Санд считала себя свободной от новых страстей. Ее адвокат советовал подопечной примириться

▲ Путешествие в Венецию, самый романтичный город на Земле, положило конец отношениям Жорж Санд и Альфреда де Мюссе

с мужем, восстановив супружеские отношения, но подобная мысль приводила ее в ужас: «Даже самая мысль о сближении без любви гнусна. Женщины, которые ценою близости добиваются власти над мужем, ничуть не лучше куртизанок, продающихся за роскошь». Жорж Санд, наоборот, хотела добиться официально

разделения с мужем, чтобы стать полностью независимой: «Моя

профессия – свобода, мое желание – не получать ни от кого ни милости, ни милостыни, даже в том случае, когда мне помогают моими же деньгами» (по закону всё приданое Авроры перешло в собственность мужа, и теперь он выдавал ей скромное пособие из ее же личных средств). Санд познакомилась с адвокатом Луи Мишелем (он же Мишель де Бурж), который был известен своим пламенным красноречием. Настолько пламенным, что на третий день знакомства Жорж Санд была искренне убеждена, что именно этого человека она любила всю свою жизнь, а все предыдущие увлечения

были только призраками. Надо отдать ей должное – она действительно всегда свято верила, что новое чувство является единственным и настоящим, что оно сохранится на всю жизнь... Санд с гневом отвергала обвинения в продажности – ведь она ничего не получала

◀ Соланж Дюдеван-Санд постоянно находила повод, чтобы поссориться с матерью. Даже на детском ее портрете видно, как упрямо сжаты губы, как высокомерен взгляд

► Портрет Жорж Санд, художник неизвестен. Несмотря на многочисленных возлюбленных и не всегда положительное общественное мнение о своей нравственности, писательница продолжала верить в искренность в отношениях и искала ее в каждом новом союзе

от своих возлюбленных, а, напротив, отдавала всю свою душу, всю глубину чувств. Единственный раз в жизни ей пришлось притворяться и разыгрывать из себя не ту, кем она была на самом деле, – именно накануне бракоразводного процесса, когда от ее поведения зависел исход дела. Жорж Санд писала своей подруге: «Итак, в данную минуту в одной миле отсюда четыре тысячи идиотов уверены в том, что я стою на коленях, посыпанная пеплом, в рубище, и оплакиваю, подобно Магдалине, свои грехи. Пробуждение будет страшным. На следующий день после победы я брошу свой костыль, вскочу на лошадь и галопом объеду весь город...».

Во время процесса Мишель де Бурж превзошел самого себя, защищая возлюбленную от мужа. Он обвинил Казимира Дюдевана во всех смертных грехах, в том, что он «наслаждался роскошной и беспутной жизнью» на средства жены, вынужденной покинуть супружеский кров... В результате было достигнуто соглашение: Казимир получал в свое распоря-

▲ Парк в Ноане.
Рисунок Мориса Дюдевана-Санд.
В отличие от сестры, он обожал свою мать и всегда был готов порадовать ее

жение доходный дом в Париже и должен был заниматься воспитанием сына Мориса; у Авроры оставалась дочь Соланж и любимый Ноан.

Разумеется, дети могли видаться с обоими родителями. Морис всю жизнь обожал мать (точно так же, как и его дед, и все мужчины в их роду). Но вот Соланж доставляла матери множество проблем. Хитрая и капризная девочка превратилась в циничную, лживую особу, которая устраивала скандалы по любому поводу. Возможно, это произошло потому, что она выросла, наблюдая за постоянной сменой возлюбленных своей матери, и уже не верила ни во что прекрасное? За всё приходится платить...

РАЗУМ И ЧУВСТВА

Как странно это ни звучит, но для Жорж Санд всегда самым главным качеством оставалась... верность. В тридцать четыре года она так пишет о своих убеждениях: «Чувства всегда были сильнее рассуждений, и даже когда я хотела поставить себе какие-то границы, это не помогало ничему. Я двадцать раз меняла мнение. Но больше всего я верила в верность, я ее проповедовала, я соблюдала ее, я требовала ее. Ее нарушали, и я тоже нарушала ее. Но все же я не чувствовала никакого угрызения совести, потому что всегда видела в моих изменах что-то фатальное, какое-то врожденное влечение к идеалу, которое заставляло меня уходить от несовершенного, чтобы приблизиться к совершенному...».

Спустя двадцать с лишним лет, в 1860 году, она пишет своему старинному другу Сент-Бёву: «Я как дорога, которая то поднимается вверх, то катится под гору независимо от моего желания. Жизнь ведет меня, куда хочет, и уже много лет я так равнодушна к вопросам любви, что не защищаю себя ни от чего; я пересекаю асыные сферы и благодарю Бога за то, что он меня в них впускает, но как это случилось, я не знаю».

ФАНТАЗИЯ-ЭКСПРОМТ

О тношения с Фредериком Шопеном, великим польским композитором и пианистом, который из-за политической ситуации на своей родине жил во Франции, были самыми длительными в жизни Жорж Санд. Они начались как романтическое очарование под звуки музыки, а завершились нежной материнской заботой. «Я скорее могу гордиться, нежели краснеть, что заботилась и утешала, как моего ребенка, это благородное и неизлечимо больное сердце...» — напишет Жорж Санд уже после смерти Шопена.

«Опять Шопен не ищет выгод...»

Обычно Жорж Санд легко очаровывала своих поклонников. Кроткий вопрошающий взгляд черных блестящих глаз — или, наоборот, радостная детская улыбка оказывали непобедимое воздействие. Но летом 1837 года самолюбие Жорж Санд было сильно задето. Нервный, болезненный, гениальный, тоскующий польский пианист никак не поддавался ее обаянию. А ведь именно она была ему необходима!

«Я был бы так рад, если бы нашелся кто-то, кто захотел бы мною командовать!» — признавался композитор. Санд с ее материнским сердцем как нельзя лучше подходила для этой роли. Но уж очень она была непохожа на изысканных белокурых полек, которым до этого платонически поклонялся Шопен. При первой встрече будущая подруга жизни вызвала в нем даже неприязнь: «Какая несимпатичная женщина эта Санд! Она действительно женщина? Я готов в этом усомниться...» — язвительно за-

▲ Жорж Санд слушает игру Шопена. «Мои пальцы мягко скользят по клавишам, ее перо стремительно летает по бумаге. Она может писать, слушая музыку...»

▼ Фредерик Шопен стал наиболее продолжительным и серьезным увлечением Жорж Санд. Благодаря неистовой материнской заботе, которой окружила его возлюбленная, отличавшийся слабым здоровьем композитор прожил на несколько лет дольше

▲ Музей Шопена на Майорке. Принадлежавшее великому композитору пианино окружено особым почетом

▲ Фредерик Шопен. Рисунок Жорж Санд, 1841 год

мечал он друзьям. Однако вскоре чары Авроры возымели свое действие – и главную роль в решающий момент сыграла ее искренняя любовь к музыке. Сам Шопен пишет об этом в своем дневнике так: «Три раза я снова встречался с ней. Она проникновенно смотрела мне в глаза, пока я играл. Это была довольно грустная музыка – “Дунайские легенды”; и мне казалось, что мое сердце танцует под эту родную мелодию. В моих глазах отражались ее глаза; темные, странные, что они говорили? Она облокотилась на пианино, и ее ласкающие взоры отуманили меня... Кругом цветы. Я был побежден! С тех пор я видел ее дважды... Она меня любит... Аврора, какое очаровательное имя!».

Жорж Санд пленила Шопена не только как красивая женщина, но и как талантливый музыкант, способный вовремя поддержать или дать нужный совет – ведь еще в раннем детстве, благодаря бабушкиному воспитанию, она серьезно училась музыке, а позже среди ее друзей были такие знаменитые композиторы, как Лист и Берлиоз. И конечно, не последнюю роль сыграла ее материнская забота – Шопен был на семь лет моложе, часто болел и действительно нуждался в уходе. Санд решила, что для его здоровья будет полезно провести зиму в теплых краях – а именно на Майорке. Она взяла с собой детей – сыну тоже был полезен теплый климат, – они проехали через Лион, Перпиньян и Барселону, сели на пароход и в ноябре 1838 года прибыли на Балеарские острова.

«Зима на Майорке»

Вначале погода была прекрасная, Шопен наслаждался «дивной жизнью», и все были довольны. Но потом наступил сезон дождей, от которых не защищал снятый в аренду сырой домик, и они поселились в келье покинутого мо-

нахами Вальдемосского монастыря. Это было, без сомнения, очень романтично, дети в восторге лазили по развалинам, но для Санд и Шопена начались тяжелые дни. Он постоянно кашлял, страдал от плохого питания, но всё равно работал – на Майорке было написано множество баллад и прелюдий, ставших впоследствии очень известными. Санд делала всё, что могла, для облегчения участи Шопена – сама ходила в лавку за продуктами, ругалась с продавцами,

НЕБЕСНОЕ СОЗДАНИЕ

Благодаря письмам и книгам Жорж Санд, мы можем представить себе, как выглядел в домашней обстановке музыкальный гений, одно из величайших имен европейской культуры. Другие писатели и поэты тоже пытались проникнуть в его образ, создать портрет великого музыканта. Вот возвышенно-романтический взгляд Бориса Пастернака, в котором личность Шопена неразрывно связана с его музыкой:

Опять Шопен не ищет выгод,
Но, окрыляясь на лету,
Один прокладывает выход
Из вероятья в правоту. <...>

Итак, опять из-под акаций
Под экипажи парижан?
Опять бежать и спотыкаться,
Как жизни тряский дилижанс?

Опять трубить, и гнать, и звякать,
И, мякоть в кровь поря, опять
Рождать рыданье, но не плакать,
Не умирать, не умирать? <...>

Опять? И, посвятив соцветьям
Рояля гулкий ритуал,
Всем девятнадцатым столетьем
Упасть на старый тротуар.

А вот язвительно-реалистический взгляд Андре Моруа: «В Шопене, нежном, небесном создании, как бы чужом на этом свете, всякий шум, споры, внешняя неряшливость и особенно скандалы вызывали ужас. Лучше всего он чувствовал себя в элегантном салоне среди красивых, знатных женщин, к тому же и музыкальных, жаждущих слушать в полумраке гостиной какой-нибудь из его ноктюрнов, дававших ощущение исповеди. Непостоянная платоническая любовь как нельзя лучше подходила к слабости его темперамента. В общем, это был человек несчастливый, вся жизнь которого была невероятным диссонансом».

сама готовила, ухаживала за больным, гуляла с детьми, занималась с ними историей и грамматикой и при этом продолжала писать – издатель срочно требовал очередную рукопись. Позже, вспоминая это время в повести «Зима на Майорке», Санд ни словом не обмолвится о пережитых трудностях – только о болезни Шопена на фоне романтической (пожалуй, чересчур) природы: «Состояние нашего больного ухудшалось с каждым днем, ветер выл в овраге, дождь стучал в окна, удары грома проникали через толстые стены и нарушали зловещими звуками веселый смех и игры детей. Орлы и стервятники, обнаглев в сгустившемся тумане, сожрали наших бедных птишек, укрывшихся на гранатовом дереве у моего окна. Бурное море не давало лодкам выйти из порта; мы чувствовали себя узниками, далекими от медицинской помощи и действенного сочувствия. Казалось, что смерть витает над нашими головами, чтобы схватить кого-нибудь из нас, а мы были одиноки и не были в состоянии отстоять ее жертву...».

Наконец, в феврале они покинули Майорку и, проведя остаток зимы на юге Франции, летом все вместе приехали в Ноан.

«Не будешь ли ты слишком жестокой?..»

Жорж Санд говорила в этот период, что у нее три ребенка. Действительно, она ухаживала за Шопеном больше, чем за своими детьми. Найдя, что порывы страсти плохо сказываются на его здоровье, она решительно установила между ними платонические отношения. Шопену стало лучше, кашель прекратился, но он безумно страдал. «Один твой взгляд, одна твоя ласка, одна улыбка, когда я устаю. Я хочу жить только для тебя; для тебя я хочу играть нежные мелодии. Не будешь ли ты слишком жестокой, моя любимая с опущенным взором?».

В это время Санд работает над романом «Луcreция Флориани». В нем ясно прослеживается параллель не только между автором и героиней, но и между главным героем, принцем Каролом (польское имя неслучайно), и Шопеном, хотя сама Санд отвергала подобные предположения. Они работали рядом: «Мои пальцы мягко скользят по клавишам, ее перо стремительно летает по бумаге. Она может писать, слушая музыку...».

Казалось бы, идиллия. Но спустя несколько лет Санд так опишет этот период в письме к близкому другу Шопена: «Семь лет я живу, как девственница, с ним и с другими. Я состарилась раньше времени, и даже без всяких усилий или жертв, настолько я устала от страстей, от разочарований, и неизлечимо. Я знаю, что многие люди меня обвиняют – одни за то, что я его измотала необузданностью своих чувств, другие за то, что я его привожу в отчаяние своими дурачествами. А он жалуется мне, что я его убиваю отказами, тогда как я уверена, что я его убила бы, поступая иначе...».

Обстановка в доме была напряженной. Санд взяла к себе дальнюю родственницу Огюстину, ровесницу своей уже выросшей дочери. Соланж сразу невзлюбила кузину и начала строить козни против нее и одновременно против матери. Ей удалось взять власть над Шопеном, который во всех стычках принимал ее сторону. Соланж настроила его против матери и подтолкнула к отъезду из Ноана. Сырой климат Англии, куда он отправился, стрессы, отсутствие привычной заботы – всё это сыграло свою роль. Спустя два года Шопен умирает в Париже. Возможно, не будь Жорж Санд, это произошло бы гораздо раньше...

▲ Монастырь Вальдемоза на Майорке, где Жорж Санд и Шопен провели зиму 1838 года, укрываясь от дождей и холодов

▲ Кукла из театра марионеток, костюмы для которых шила на закате своих лет вместе с детьми и внуками Жорж Санд

◀ Вальдемоза, Майорка. Музей Шопена. Подлинные вещи: рукописи Жорж Санд и пианино Шопена

Счастливая старость

Когда улеглись страсти и утихли все бури – как любовные, так и политические, – хозяйка Ноана с радостью вернулась в свое родовое гнездо. Она по-прежнему была окружена молодежью – теперь это были друзья сына, которые обожали «мадам» и с удовольствием проводили в Ноане всё свободное время. У них новое увлечение – театр марионеток. Морис выпиливает из дерева фигурки, а Санд шьет им наряды, забыв обо всем на свете – персонажи итальянской комедии масок в какой-то момент даже затмили для нее персонажей собственных произведений.

В сентябре 1868 года Жорж Санд пишет в своем дневнике: «Но вот я очень стара и благополучно переживаю мой 65-ый год. По странной прихоти судьбы я гораздо лучше себя чувствую, я более сильна и более проворна, чем в молодости, я хожу больше, работаю по ночам лучше, легко просыпаюсь после великолепного сна... Я совершенно спокойна, моя старость так же целомудренна своим рассудком, как и своими делами, ни малейшего сожаления о молодости, никакого стремления к славе, никакого желания денег, разве только чтобы оставить немного моим детям и внукам. Никакого недовольства друзьями. Я чувствую, что могу быть полезной более лично, чем когда-либо. Я достигла, не знаю как, большего благоразумия. Ошибаются, думая, что в старости всё идет на убыль. Наоборот, идешь в гору, и огромными шагами...».

Жорж Санд оказалась прекрасной бабушкой. У нее был настоящий талант к воспитанию детей – она занималась с ними историей и грамматикой, в меру баловала, играла в саду... К сожалению, первые двое ее внуков – дочка Соланж и сын Мориса – умерли в раннем детстве, и Жорж Санд убеждала молодых, что надо обязательно завести еще детей. Ее наказ был выполнен – родились две девочки, одну из них назвали Авророй. «Господи, как хороша жизнь, когда всё, что любишь, живет и копошится около тебя!» – писала счастливая бабушка.

Жорж Санд умерла в окружении детей и внуков 8 июня 1876 года, не дожив одного месяца до 72 лет. Ее похоронили в Ноанском парке рядом с бабушкой, родителями и внучкой Нини. Множество окрестных женщин, простых крестьянок, пришло проститься с ней, они плакали и молились. Над могилой было прочитано послание Виктора Гюго со знаменитыми словами: «Я оплакиваю мертвую и приветствую бессмертную». Все слушали в благоговейном молчании, когда неожиданно запел соловей. «Вот настоящая речь, которая здесь нужна!» – сказал кто-то.

Спустя две недели после похорон Флобер, обливаясь слезами, писал своему другу Тургеневу, с которым они еще совсем недавно шумно веселились в доме Жорж Санд: «Бедная, дорогая, великая женщина!.. Надо было знать ее так, как я ее знал, чтобы понимать, какая женщина была в этом великом человеке, какая безмерная нежность – в этом гении... Она останется одной из тех, кто составляет славу Франции, и при этом единственной в своем роде».

► Жорж Санд в последние годы жизни в Ноанском парке. Писательница недоуменно отмечала, что с годами становится бодрее и мыслит яснее, нежели в молодости

«ТУРГЕНЕВ ЛЮБИТ ШУМ И ВЕСЕЛЬЕ»

В последние годы теплая дружба связывала Жорж Санд с Гюставом Флобером, еще одним знаменитым французским писателем. Они были очень разными, но несмотря на это, прекрасно находили общий язык. Флобер привез в Ноан своего друга – русского писателя Тургенева. «Все прыгают, танцуют, поют, кричат... – писала Жорж Санд в дневнике в эти дни. – Надоедают Флоберу, которому всегда хочется прекратить эту суету, чтобы говорить о литературе. Тургенев любит шум и веселье. Он такой же ребенок, как и мы. Танцует, вальсирует; какой он добрый и славный – этот гениальный человек!». Как это непохоже на привычный нам образ сурового писателя-классика!

Не пропустите следующий
выпуск в киосках через неделю!

ЭВА ПЕРОН

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 14,90 ГРН, 14 900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

14

ЭВА ПЕРОН

СВЯТАЯ ЭВИТА | СУПРУГА ПРЕЗИДЕНТА АРГЕНТИНЫ ХУАНА
D'AGOSTINI

16+

ISSN 2305-3984

D'AGOSTINI